

ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 10 ИЮНЯ 1929
LUNDI, 10 JUIN 1929

НОМЕР 50
50 cent.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОД РЕДАКЦИЕЙ П. Н. МИЛЮКОВА
Quotidien Russe — „LES DERNIERES NOUVELLES“. Directeur P. N. MILIOUKOV

LE NUMERO 50
50 cent.

ПОНЕДЕЛЬНИК, 10 ИЮНЯ 1929
LUNDI, 10 JUIN 1929

№ 3001

10-й ГОДЪ
ИЗДАНИЯ

161

ABONNEMENT AUX „DERNIERES NOUVELLES“
(Parvenir de 1 et 16 de chaque mois)
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА „ПОСЛЕДНИЙ НОВОСТИ“
(от 1-го и 16-го каждого месяца)

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Во Франкii	18	54	108	185
За-границей	48	144	288	480

Перемѣна адреса — 1 фр. — Changement d'adresse 1 fr.

Политическая приемная в Конторѣ газеты
и въ ее отдѣленіяхъ, а также въ конторѣ
статистики.

Пріемъ объявленій на Конторѣ газеты.
Цѣна въ Парижѣ и провинціи — 50 сантим.
За-границей — 80 сантим.

REDACTION ET ADMINISTRATION

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА

28, Rue du Faubourg, 28, Paris (IX). Тел. Yvry 28-07. Тел. отдѣла объявленій Trudaine 24-76

Ночной телеграммы (послѣ 9 ч. вѣс.) Редакция: Provenca 67-47

On s'abonne aux Bureaux du Journal et dans
tous les Bureaux de Poste.

Abonnements aux Bureaux du Journal.
Le numѣro: Paris et Dѣpartements — 50 c.
Etranger — 80 cent.

Agences Tѣlѣgraphiques

Телеграфическія адреса

PARIS

ABONNEMENT AUX „DERNIERES NOUVELLES“
(Parvenir de 1 et 16 de chaque mois)
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА „ПОСЛЕДНИЙ НОВОСТИ“
(от 1-го и 16-го каждого месяца)

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Во Франкii	18	54	108	185
За-границей	48	144	288	480

Перемѣна адреса — 1 фр. — Changement d'adresse 1 fr.

№ 3001

10-й ГОДЪ
АННЕЕ

161

День Русской Культуры

Торжественное засѣданіе въ Сорбоннѣ

Большой залъ амфитеатра Риншелье полонъ. Среди публики — много представителей общественных и культурныхъ организаций, политическіе дѣятели разныхъ направленій, учащаяся молодежь, артисты и художники, рабочіе съ Ситроена и Рено — «День Русской Культуры» объединяетъ всѣхъ.

Рѣчь П. Н. Милюкова

Открываетъ торжественное собраніе приветственной рѣчью отъ Организационнаго Комитета П. Н. Милюковъ.

— Сегодня идетъ переключка между двумя центрами русскаго разсѣданія, — начинаетъ ораторъ, — выдвигая то, что объединяетъ всѣхъ насъ въ одно цѣлое — наше национальное чувство. Наше присутствіе здѣсь — актъ национального самоутвержденія. Оно обязываетъ насъ. Мы должны сохранить свое национальное чувство до нашего возвращенія на родину.

— 12 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы покинули Россію. И мы стали не тѣ, и тамъ измѣнилась обстановка. Прошлое уходитъ въ исторію. Въ самомъ началѣ эмиграции мы видѣли свою миссію въ томъ, чтобы сохранить здѣсь, за границей, «священный огонь» русской культуры, какъ выразился одинъ изъ ораторовъ на одномъ изъ предыдущихъ праздниковъ Дня Русской Культуры. Но сейчасъ приходится углубить понятіе русской культуры. Теперь мы — уже не только хранители «священнаго огня». Русская культура развивается, крѣпнѣетъ и тамъ — эта мысль стала, кажется, всеобщимъ достояніемъ.

— Здѣсь уже говорили, — продолжаетъ П. Н. Милюковъ, — что национальное чувство — память народа. Но память народа — не музей, древностей. Она постоянно живетъ. И для сохранения национальнаго чувства нужна не только память, но и воля. Мы справедливо гордимся достиженіемъ въ области науки, искусства и литературы. Однако, не слѣдуетъ забывать, что нашъ классическій періодъ уже позади. Теперь создается что-то новое. Будущее, конечно, — загадка. Но возможно, что она разрешится вторымъ классическимъ періодомъ. Это бывало въ исторіи. Но въ это надо вѣрить и этого надо хотѣть. Русская культура жива, русская культура будетъ создавать новыя цѣнности.

— Правда, наша задача съ каждымъ днемъ становится труднѣе, и намъ — все труднѣе хранить «священный огонь». Я приведу два примѣра, которые показывають, какъ велики эти трудности. Артистъ Александровичъ произвелъ разсѣдованіе, что поютъ русскія дѣти въ изгнаніи — отъ Прибалтійскихъ странъ до нашего запада. И что же? Въ Прибалтикѣ дѣти поютъ русскія пѣсни. Тамъ еще не забыты органическія черты русскаго быта. Но здѣсь Александровичъ нашелъ почти полное исчезновеніе русской пѣсни. Дѣти, приходя домой изъ школы, поютъ французскія пѣсни. По подсчетамъ Александровича, изъ 15 главнѣйшихъ русскіхъ пѣсенъ здѣсь знаютъ только 3.

— И второй вопросъ — вопросъ о натурализаци. Я знаю, что это — очень большой вопросъ. Тѣмъ не менѣе въ праздникъ русской культуры его надо поставить. Житейскія условія заставляютъ многихъ — уже не дѣтей, а отцовъ — совершить этотъ роковой шагъ. Лица, переходящіе въ чужое подданство, конечно, стараются оправдать его всякими соображеніями. Но помните, господа, что всѣ эти соображенія — софизмы. Если вы будете слушать ихъ, опровергайте ихъ.

Фраза эта встрѣчается бурными и продолжительными аплодисментами со стороны.

— За натурализацией неизбежно слѣдуетъ денационализаци. Намъ все труднѣе становится защищать наше национальное чувство и передавать его слѣдующему поколѣнію. Но что — наша главная задача, и если можно говорить о

нашей аннигиляционной клятвѣ, то она заключается въ томъ, чтобы сохранить «священный огонь» и передать его дальше (аплодисменты).

Рѣчь профессора Омана

Послѣ П. Н. Милюкова съ рѣчью на французскомъ языкѣ о творчествѣ А. П. Чехова выступаетъ профессоръ Сорбонны Оманъ.

— То, что я скажу о Чеховѣ, можетъ быть, будетъ интересно для васъ, какъ мнѣніе о нашемъ писателѣ чужака другой культуры, другого міровоспріятія. Я попытаюсь объяснить, что мы, французы, хорошо понимаемъ въ Чеховѣ, а чего мы вовсе не понимаемъ.

Проф. Оманъ, въ теченіе 40 лѣтъ изучавшій Чехова въ подлинникъ, указываетъ на его особенности, какъ художника и разсказчика.

— У него есть веселіе, онъ очаровываетъ весельемъ. — чертой, которая встрѣчается не такъ часто въ русской литературѣ. Можетъ быть, это вамъ и покажется смѣшно, но мы, французы, читая иностраннаго автора, прежде всего спрашиваемъ себя, какого французскаго писателя онъ напоминаетъ. Вашъ Чеховъ, конечно, напоминаетъ намъ Мопасана, хотя, на мой взглядъ, Чеховъ много выше Мопасана.

— Но вотъ чего въ Чеховѣ я не могу понять. Приглядитесь къ галлерей его портретовъ — все больные люди, — психопаты, ненормальные, туберкулезные. Его портретная галлерей — какою-то госпиталемъ. Рядомъ съ весельемъ у Чехова чувствуется глубокая пессимизмъ. Причинъ этого пессимизма мы не понимаемъ. Намъ трудно понять и то, что является причиной драматическаго разрыва въ пьесахъ Чехова. Оманъ прямо: «Иванова» я совсѣмъ не понимаю...

Рѣчь Н. В. Мочульскаго

«О Чеховѣ — драматургъ говоритъ Н. В. Мочульскій. До известной степени отклоняясь на вопросы проф. Омана.

— Теперь часто приходится слушать, что театръ Чехова устарѣлъ, что изъ его пьесъ можно смотрѣть, какъ на курьезъ. А вѣстѣ съ тѣмъ всякій разъ къ театру послѣ представленія чеховской пьесы мы выходимъ глубоко возмущенными. Такова сила художественнаго вліянія Чехова.

— Въ чемъ же причина этого вліянія? Почему Чеховъ дѣйствуетъ на насъ такъ непреодолимо? Пьесы его — безъ сюжета, безъ начала и конца, — простая жизнь, какъ она существуетъ въ действительности. По своей натурѣ Чеховъ былъ лирикомъ, лирическимъ поэтомъ. Но въ своихъ разсказахъ онъ былъ абсолютно объективенъ. Чеховъ всегда требовалъ отъ автора строгой объективности. И ни въ одномъ изъ героевъ Чехова вы не узнаете автора. Не то — его пьесы. Въ нихъ онъ часто заставляетъ говорить автора. Во всѣхъ его пьесахъ вы слышите голосъ Чехова.

— И если Чеховъ интересуется насъ, какъ личность, то прислушиваться къ нему мы должны въ его театръ.

Литературно-музыкальное отдѣленіе Артистовъ Московскаго Художественнаго театра М. Н. Германова и Н. П. Полунина исполнили съ большимъ успѣхомъ отрывокъ изъ «Чайки». М. Н. Германовъ прочитала разсказъ «Письмо въ деревню». Два разсказа Чехова прочитала Н. К. Кузьмина.

Случайно находившіеся въ залѣ артисты Московскаго Художественнаго Театра Н. В. Массалитиновъ блестяще прочиталъ монологъ Лопухина изъ «Вишневаго сада».

Пѣвица А. М. Янгъ - Рубанъ исполнила съ большимъ воодушевленіемъ пѣсню изъ романсовъ Глинки, Бородинъ, Мусоргскаго, Римскаго - Корсакова, Глазунова и Поля.